

Н. ЛЕСКОВ

КАЛЕНДАРЬ ГРАФА ТОЛСТОГО

В Петербурге вышел в свет давно ожидаемый календарь Льва Николаевича Толстого. Имени Л. Н. на нем нет, а книжка называется просто «Календарь с пословицами» на 1887 год. Формат календаря тот же, как и формат других общеизвестных книжечек издания «Посредник», с картинками на обложке. Объем книжечки календаря — четыре с половиною печатных листа. Цена 7 копеек.

...Содержание календаря, так сказать, разбито на четыре руки. В первую руку, как во всех календарях, идет месяцеслов или, что, вернее бы, кажется, назвать именослов. Отдел этот не представляет ничего оригинального, хотя, впрочем, число имен довольно полно, но, однако, без того пополнения, какое бы небесполезно было в русском народном календаре. Много труднопроизносимых имен греческого и римского происхождения и нет приятных слуху и понятных по значению старорусских имен славянского происхождения. Их стоило бы выбрать из месяцеслова Космоплова, так как месяцеслов этот очень мало кому известен, и лица, имеющие право нарицать крестные имена, не знают многих имен, которые могут быть даваемы русскому ребенку. Так, например, бывают споры из-за имени Богдан, Боголеп, Ярослав и др. Народный календарь в своем именословном отделе мог бы прийти на помощь этой потребности и отрадному возвращению народного вкуса к именам приятного, родного звука и понятного значения.

Граф Л. Н. Толстой это упустил, или пренебрег этим, кажется, напрасно.

За пропечатанием именослова всех двенадцати месяцев, с 30-й странички начинаются «пословицы». Они расположены по числам следующим образом:

1. Четверг — восход солнца: 8 ч. 22 м.
заход солнца: 3 ч. 56 м.

...Человек не для себя родился.

2. Пятница — восход солнца: 8 ч. 20 м.
заход солнца: 3 ч. 58 м.

Малоизвестная статья Н. С. Лескова публиковалась только при жизни писателя, она не входила и в его собрания сочинений. Публикуется с некоторыми сокращениями.

Списывай высоко мостится, да низко ложится.

(...)И так идет далее, на каждый день месяца, а в конце месяца статейка в особом роде, под заглавием «Работы в январе», «Работы в феврале» и далее, на каждый месяц.

Л. Н. Толстой, очевидно, желает дать в сжатом виде... нравственное подспорье русскому простолюдину, умственную и нравственную Л. Н. превосходно известны. Для того он избрал и предпочел руководящий смысл народных пословиц.

Оценке критики может подлежать только подбор этих пословиц. По-нашему, он хорош, все ведет к душевной бодрости, к трудолюбию, к миру, к добру и благочестию. Пословицы образны, красивы и хорошо поясняют одну другую.

Обращаемся к тому, что Л. Н. Толстой дает в своем календаре в третью руку. Обращаемся к его личным наблюдениям и советам, находящимся в тех же двенадцати статейках, которыми заключается каждый пословицкий месяц.

Толстой ставит важнейшим в своем календаре «пословицы», но не будет дивом, если он ошибся и важнейшее значение получают его «работные статьи».

Работные статьи находятся в конце каждого месяца. По фасону они напоминают нечто подобное, бывшее в маленьких «бернардинских календарях», издававшихся на польском языке в формате «Крестового календаря» А. Гатцука. Но по наблюдательности, по убедительной простоте и милой задушевности — это бесподобные, чисто толстовские строки.

«Работы в январе».

«Время глухое; по дому только и работы: воду возить да скот кормить, да молотить, у кого не обмолочено (идет совет учиться мастерствам и заниматься ими дома). Считаю мы, что на зиму не из чего мужику дома оставаться, а лучше в город на заработки идти. И ходят мужики в город, дома скотину на старика или баб прикажут, и живут полгода в городе. Бывает точно, что принесет мужик из города 20 или 30 рублей в дом, а в дому без мужика

за зиму упущенное будет. Где бы корму до вешнего Николы хватило, его бабы без толку, да не вовремя давали, больше столкла скотина, чем съела. Корму нет и скотина худа, а то и вовсе издох жеребенок, телушка или корова от неприсмотру. На сарай снегу навалило, без мужика почистить некому было; сарай завалился — надо строить».

В иных месяцах подобные наставления и заметки чрезвычайно хороши, и превосходство их большею частью совпадает с праздничными днями в народе. Вот, например, февраль.

«С 8-го по 14-е — масленица».

«Праздника нет никакого, и закона нет такого, чтобы на этой неделе не работать, а праздновать. Кому досуг и охота — пусть наряжается, и блины ест, и водку пьет, а кому недосуг и неохота, пусть, как и в будни, всю неделю живет...»

(...)Приходит март и припорожка по времени.

«В марте общественные дела бывают: Земли снимают и накладывают. Брата с братом, отца с сыном разводят, судят, мирят: вдову, сирот, стариков обдумывают».

(...)Апрель. Л. Н. перечисляет работы. Вспоминает «яблони окопать и пчел выставлять». Кстати указывает: «Хорошо а пчелах книжка Бутлерова», и затем переносит к «незасеянным полосам». Незасеянная полоса представляется Л. Н. общественным грехом и пятном жестокосердья человеческого.

«Кабы была любовь между людьми, не было бы такого греха, что земля семян просит, а мы овес продаем. Не потому не даем семена бедному мужику, что нам деньги нужны. Деньги не пропали бы. Земля родила бы и мы бы свое взяли. А потому не даем, что не любим того, кому семена нужны».

«В мае Троицын день и Духов день. В эти дни кукушку крестьян, венки завивают и развешивают. Идут куда-то словно за делом; а спроси у кого бы то ни было: зачем они идут? Зачем ее крестьян? Никто ничего не знает. Да и знать нечего. В старину в этот день языческого бога Ярилу праздновали, а теперь сами не знают, что празднуют. Не беда, что пойдут в лес, наденут вен-

ки, покидают их в воду и поют песни. Можно венки завить, коли это нарядно, и во всякий другой день, и песни петь, когда весело... Не хорошо то, что не покидают языческих обрядов, а с языческими обрядами и во многие пустяки верят. Верят не одни бабы, а и мужики многие, что бывает болезнь с глазу, что ее бабки лечить умеют, что бывают колдуны, что они могут портить, поправлять людей, скотину, что могут узнать, кто что украл, где краденое, что бывают домовые, лешие, водяные, и во всякую такую глупость. Все это язычество. И от этого язычества вред большой (...)

Жил я на свете долго и никогда не верил никаким колдовствам, и порчам, и бабкам; и много раз говорил, и теперь говорю, когда мне про порчи и колдовства рассказывают, что я тому колдуну 1000 рублей дам, который меня испортит... До сей поры не нашелся такой».

В июле Л. Н. подает советы, как рабочим людям беречь себя при работах и жалеть слабых, рожениц и ребятни. В августе поминает, как бы надо «сильным один денек в уборку на слабых поработать».

(...) Годовой деревенский обиход закончен, и граф Толстой в своем календаре успел к каждому времени дать хороший совет на преобладающие случаи. Советы эти умны, практичны и некоторые из них очень оригинальны и поражают проникновенным знанием жизни... Дешевая книжка, полная сим подобных хороших, толковых советов и нравственных правил, выраженных простонародными же пословицами, без всякого сомнения, есть книга полезная, и всякий, кто не ради одного пустословия печалует о том, что «народ портится» (как будто он раньше был умнее и лучше), сделает хорошее дело, если даст эту книжку в крестьянский двор, где ее прочтут зимним вечером и что-нибудь из писанного в ней усвоит. (...)

(«Русское богатство», 1887, № 2, стр. 193—207).

Публикация подготовлена
А. КОРНЕЕВЫМ.